

Досуг дагестанской молодежи (по результатам социологического опроса)

Мадина Магомедкамиловна Шахбанова

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия,
madina2405@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1325-9452>

Аннотация

Введение. Сфера досуга является частью повседневной жизни индивида, она обладает динамичностью, соответственно, способна меняться, причем модель проведения свободного времени в определенной степени зависит от целого ряда социально-экономических факторов. Молодое поколение, как наиболее социально активная прослойка, быстрее воспринимает преобразования в обществе и пытается в них «вписаться». Как правило, проведение досуга напрямую зависит от материального положения человека: состоятельный слой имеет свой образ жизни и модель поведения, в том числе и отдыха, в противоположность когорте с низким уровнем дохода, соответственно, вынужденной в свободное время заниматься решением множества вопросов и проблем бытового характера.

Досуг молодого поколения дагестанцев находится под мощным прессом и влиянием исламского вероучения, ибо религиозный компонент «вплетен» практически во все социальные области жителей республики.

Цель исследования: получение нового социологического материала о досуге дагестанской молодежи.

Объект исследования: дагестанская молодежь.

Предмет исследования: досуг дагестанской молодежи.

Методы. Опрос по изучению ценностей и стратегии поведения молодого поколения дагестанцев проведен в гг. Махачкала, Дербент, Кизилюрт, Хасавюрт, Ботлихском, Дербентском, Казбековском, Кизлярском, Кумторкалинском, Левашинском районах методом случайного отбора.

Результаты. Проблема проведения свободного времени не теряет своей актуальности, ибо формы досуга являются индикатором измерения качества жизни человека. Исследователи отмечают существование поколенческих отличий в проведении свободного времени, на фоне социально-экономического и духовного кризиса, усиления мусульманского компонента в современном дагестанском обществе, стремления молодого поколения дагестанцев ориентироваться на исламские положения в повседневной жизни, наблюдается обеднение содержания досуга, его организации соответствующей потребностям разных социальных слоев. В этой связи, актуальным является изучение характера досуговой стратегии и досуговых препятствий, молодого поколения, соответствие досуговых потребностей жизненным планам. К сожалению, имеют место отличия качества проведения свободного времени в территориальном аспекте: в городской местности, в сопоставлении с сельской, большой потенциал для выбора форм досуговых занятий. По этой причине, досуг молодого поколения порой носит стихийный и неорганизованный характер.

Выводы:

– по результатам исследования установлено изменение структуры досуга дагестанской молодежи: с разной степенью интенсивности молодое поколение демонстрирует домашнюю и внедомашнюю формы проведения свободного времени;

- приоритетной формой проведения свободного времени для опрошенной дагестанской молодежи является «домашний досуг» как «просто отдых» и оказание помощи родителям при выполнении домашних дел. «Внедомашний досуг», включающий в себя встречи с друзьями и родственниками больше характерен для опрошенной молодежи 25 лет включительно;
- дагестанская молодежь демонстрирует социальное участие, то есть посещение кружков по интересам (рукоделие, музыка, рисование, спорт), музеев, выставок, концертов, театральных постановок;
- непосредственное влияние на формы проведения досуга оказывает уровень благосостояния респондентов: материально благополучная когорта имеет возможность для качественного проведения досуга, в сопоставлении, с малообеспеченным слоем. Оптимизм вызывает, что, несмотря на значимость материального компонента в качественном проведении свободного времени, для молодого поколения дагестанцев важно повышение собственной квалификации, соответственно, подчеркивается необходимость самообразования и посещения дополнительных занятий.

Ключевые слова: дагестанская молодежь, досуг, домашний досуг, внедомашний досуг, виртуальная жизнь, жизненные установки, свободное время, социальное участие, личные интересы, досуговые препятствия, благосостояние

Для цитирования: Шахбанова М. М. Досуг дагестанской молодежи (по результатам социологического опроса) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 3. С. 263–271. EDN RXTLVJ

Leisure time for Dagestani youth (according to the results of a sociological survey)

Madina M. Shakhbanova

Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia,
madina2405@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1325-9452>

Abstract

Introduction. The leisure sector is a part of an individual's daily life, it is dynamic, and therefore capable of changing, and the model of spending free time depends to a certain extent on a number of socio-economic factors. The younger generation, as the most socially active stratum, perceives the transformations in society faster and tries to "fit in" with them. As a rule, leisure activities directly depend on a person's financial situation: the wealthy stratum has its own way of life and behavior, including recreation, in contrast to the low-income cohort, which, accordingly, is forced to deal with many issues and problems of a domestic nature in their free time.

The leisure time of the younger generation of Dagestanis is under the powerful pressure and influence of the Islamic faith, because the religious component is "woven" into almost all social areas of the inhabitants of the republic.

Purpose. To obtain new sociological material about the attitudes and leisure of Dagestani youth.

The object of research: Dagestani youth.

The subject of the research is the life attitudes and leisure of Dagestani youth.

Methods. A survey on the values and behavior strategies of the younger generation of Dagestanis was conducted in Makhachkala, Derbent, Kizilyurt, Khasavyurt, Botlikh, Derbent, Kazbekov, Kizlyar, Kumtorkalinsky, Levashinsky districts by random selection.

Results. The problem of spending free time does not lose its relevance, because the forms of leisure are an indicator of measuring the quality of human life. Researchers note the existence of generational differences in spending free time, against the background of socio-economic and spiritual crisis, the strengthening of the Muslim component in modern Dagestani society, the desire of

the younger generation of Dagestani people to focus on Islamic provisions in everyday life, there is a depletion of the content of leisure, its organization corresponding to the needs of different social strata. In this regard, it is relevant to study the nature of leisure strategies and leisure obstacles for the younger generation, as well as the correlation between leisure needs and life plans. Unfortunately, there are differences in the quality of leisure activities in terms of location: urban areas offer more opportunities for leisure activities compared to rural areas. As a result, the leisure activities of the younger generation can be spontaneous and unorganized.

Conclusions:

- according to the results of the study, a change in the structure of leisure time for Dagestani youth has been established: with varying degrees of intensity, the younger generation demonstrates domestic and non-domestic forms of spending their free time;
- the priority form of spending free time for the interviewed Dagestani youth is "home leisure" as "just rest" and providing assistance to parents when doing household chores. "Non-domestic leisure", which includes meetings with friends and relatives, is more typical for the surveyed youth aged 25 years inclusive;
- Dagestani youth demonstrate social participation, that is, attending hobby groups (needlework, music, drawing, sports), museums, exhibitions, concerts, theatrical productions;
- the level of well-being of the respondents has a direct impact on the forms of leisure activities: the financially prosperous cohort has the opportunity for high-quality leisure activities, in comparison with the low-income stratum. It is encouraging that, despite the importance of the material component in the quality of free time, it is important for the younger generation of Dagestanis to improve their own skills, respectively, the need for self-education and attendance of additional classes is emphasized.

Keywords: Dagestani youth, leisure, home leisure, non-domestic leisure, virtual life, lifestyle, free time, social participation, personal interests, leisure obstacles, well-being

For citation: Shakhbanova M. M. Leisure time for Dagestani youth (according to the results of a sociological survey). *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2025;(3):263–271. EDN RXTLVJ

Введение

Сфера досуга является частью повседневной жизни индивида, она обладает динамичностью, соответственно, способна меняться, причем модель проведения свободного времени в определенной степени зависит от целого ряда социально-экономических факторов. На данное обстоятельство указывают М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги, по мнению которых «сфера досуга и отдыха... за годы экономических перемен в стране претерпела в некотором смысле своеобразную "революцию предпочтений". Это выражается не только в том, что для большинства населения страны существенно расширяются возможности заполнения своего досуга, но, в частности, и в том, что происходят качественные сдвиги по отношению к своему свободному времени, его ценности как таковой» [1, с. 190].

Молодое поколение, как наиболее социально активная прослойка, быстрее воспринимает преобразования в обществе и пытается в них «вписаться». Как правило, проведение досуга напрямую зависит от материального положения человека: состоятельный слой имеет свой образ жизни и модель поведения, в том числе и отдыха, в противоположность когорте с низким уровнем дохода, соответственно, вынужденной в свободное время заниматься решением множества вопросов и проблем бытового характера. Поэтому вполне обоснованным является утверждение, что «падение доходов населения, обострение социального неравенства приводят к снижению культурно-досуговой деятельности.

Социологи фиксируют "опроцессование досуга", закономерность, отражающую поселенческие диспропорции: по мере уменьшения населенных пунктов в них растет число сторонников простого традиционного домашнего досуга, а число приверженцев активного досуга, напротив, сокращается» [2, с. 42]. Иными словами, материально необеспеченный слой населения, как правило, свой досуг проводит за просмотром телепередач, различных ток-шоу, в социальных сетях

или же за чтением, правда, реже, ибо электронные средства информации способствовали снижению числа читателей художественной и научно-популярной литературы, за получением необходимой информации чаще всего обращаются в Интернет. Кроме того, появление кафе и досуговых центров позволяет молодежи, независимо от места проживания (город/село), иметь почти равный доступ к тем или иным духовным благам.

Преобразования российского социума, внедрение в общественное сознание либерально-демократических ценностей, которые порой не соответствуют исторически сложившимся культурным ценностям и модели поведения, в той или иной степени способствуют возникновению конфликтных ситуаций, критическому восприятию жизненных установок молодого поколения. Разумеется, реформа советского строя, смена идеологии, социально-экономический фактор (уровень материального благополучия и неблагополучия) в совокупности отразились на социальном самочувствии населения, особенно сильно на молодом поколении [3]. Современная молодежь заметно отличается от молодого поколения предыдущей эпохи и это естественно, ибо за прошедший период сформировалась иная ценностно-символическая система, выработалась другая мировоззренческая картина мира, доминантной становится цель «быть богатым» и «успешным». По мнению автора, высокие материальные запросы и ориентированность на их получение являются немаловажными факторами в формировании стратегии досуга российской, в том числе, и дагестанской молодежи.

Проблема досуга, досуговой стратегии и досуговых препятствий хорошо разработана в исследованиях отечественных социологов [4–9; и др.]. Особо в рамках изучения досуга стоит вопрос отражения материального компонента на структуру досуга, а применительно к Дагестану, в котором протекают мощные процессы исламского возрождения, роль и степень воздействия религиозного фактора на досуговое поведение человека.

По мнению автора, досуг молодого поколения дагестанцев находится под мощным прессом и влиянием исламского вероучения, ибо религиозный компонент «вплетен» практически во все социальные области жителей республики. Следовательно, при изучении досуга актуализируется анализ последствий влияния исламских религиозных институтов на формирование мировоззрения дагестанской молодежи по причине ее активной религиозной жизни. Иными словами, можно утверждать, что степень религиозности и интенсивное религиозное поведение оказывают существенное влияние на поведение современной дагестанской молодежи. Основанием для такого вывода является изменение формы досуга: так, на смену светским культурно-массовым мероприятиям (на начальном этапе «потихоньку», в настоящее время более активно) приходят религиозные мероприятия – массовые мавлиды республиканского и районного уровней, маджлисы, встречи мусульманского духовенства с населением, проведение мероприятий с привлечением исламского духовенства в светских учебных заведениях (школы, колледжи, вузы). При этом не вызывает вопросов тематика встреч и обсуждаемых проблем: как правило, такие мероприятия проходят в русле пропаганды приоритетности религиозного мировоззрения, стремления ориентировать последователя мусульманства «жить по правилам исламского учения». За рамками данной статьи остается анализ соответствия современной религиозной политики светскому характеру Российского государства.

По мнению автора, в современном Дагестане любая попытка противостоять проникновению религиозной идеологии в светские учебные заведения, требования учебных заведений соблюдать его Устав, дресс-код и т.д. воспринимается как ущемление прав последователей ислама, что в корне не соответствует реальности. Иными словами, требования руководства учебных заведений соблюдать светские нормы и правила в стенах образовательных учреждений, религиозно ориентированными лицами рассматривается как ущемление свободы совести и в общественное сознание внедряется как преследование верующих, придается широкой огласке и в социальных сетях начинается откровенная травля, что, по мнению автора, недопустимо.

Проникновение мусульманских постулатов в жизнь дагестанцев на начальном этапе, речь идет о постперестроенном периоде, проходило относительно «вяло», однако активная

деятельность духовенства и пропаганда религиозного учения в комплексе способствовали увеличению числа стремящихся демонстрировать свою конфессиональную принадлежность не только культовым поведением, но и внешним обликом: дагестанские женщины, особенно молодежь, предпочтение отдают «закрытой» форме одежды (хиджаб), распространение получает и никаб (полностью закрытое лицо), мужчины оставляют бороду. Поэтому в ситуации обозначения приоритетности религиозного учения, речь идет о дагестанском обществе и дагестанской молодежи, каким будет досуг молодежи сложно представить, потому что «повседневное общение, широкие социальные контакты, досуговые предпочтения, формирующие тип социальной жизни различных групп современной молодежи, являются важнейшими характеристиками избираемого ею стиля жизни, одними из главных критериев самоидентификации молодого человека с определенной группой или средой» [10, с. 8].

Таким образом, объектом исследования выступает молодое поколение дагестанцев, предметом исследования является досуг дагестанской молодежи. Целью исследования является получение нового социологического материала о досуге молодого поколения дагестанцев.

Методика исследования. Для анализа досуга и жизненных установок молодого поколения дагестанцев был проведен социологический опрос в гг. Махачкала, Дербент, Кизилюрт, Хасавюрт, Ботлихском, Дербентском, Казбековском, Кизлярском, Кумторкалинском, Левашинском районах, с учетом социально-демографической и территориальной специфики Республики Дагестан. Опрос проведен путем раздаточного анкетирования. В анкете 27 полузакрытых вопросов (407 позиций), то есть респондентам предоставлена возможность свободного выражения своего мнения и не «навязывается» мнение исследователя. Из розданных 1000 анкет пригодными для анализа оказались 843 штук, обработка полученного социологического материала проведена в программе FAR. Распределение по социально-демографическим параметрам: а) пол: мужчины – 409 чел. (48,5 %), женщины – 439 чел. (51,5 %); б) возраст: 15–17 лет – 286 чел. (33,9 %), 18–25 лет – 298 чел. (35,6 %), 26–35 лет – 259 чел. (30,5 %); в) образование: неполное среднее – 127 чел. (15,1 %), среднее – 254 чел. (30,1 %), среднее специальное – 239 чел. (28,3 %), высшее – 223 чел. (26,5 %). N=843. Опрос проведен в марте-апреле 2025 г.

Результаты и обсуждение

Досуг молодого поколения дагестанцев

Времяпрепровождение дагестанской молодежи, ее предпочтения, интересы, мировоззренческие установки и т.д. представляются важным аспектом в русле исследования ценностей и стратегии поведения молодого поколения. Данные факторы оказывают непосредственное влияние на формирование моральных принципов и иерархии ценностей: «генезис и специфика российского капитализма имеют долгосрочные последствия, сказываясь на морально-нравственной атмосфере в обществе... деятельность государственных органов по делам молодежи в духовно-нравственной сфере ведется в двух направлениях: это религиозное просвещение и духовно-нравственное воспитание» [9, с. 100, 320].

Досуг является важной частью жизни человека и его проведение зависит от интересов каждого индивида, приверженности тем или иным моделям организации свободного времени, предпочтительности развлекательных и шумных мероприятий, чтения и повышения своей квалификации или посвящения личного времени ближнему кругу окружения (родители, друзья). Естественным представляется влияние старшего поколения на формирование культуры проведения досуга: если ребенка с детства водят в музеи и театры, показывают ценность чтения книг, важность соблюдения общепринятых правил поведения и т.д., то такое поведение взрослых, в конечном итоге, способствует появлению стандартов потребления и «вкусовых предпочтений».

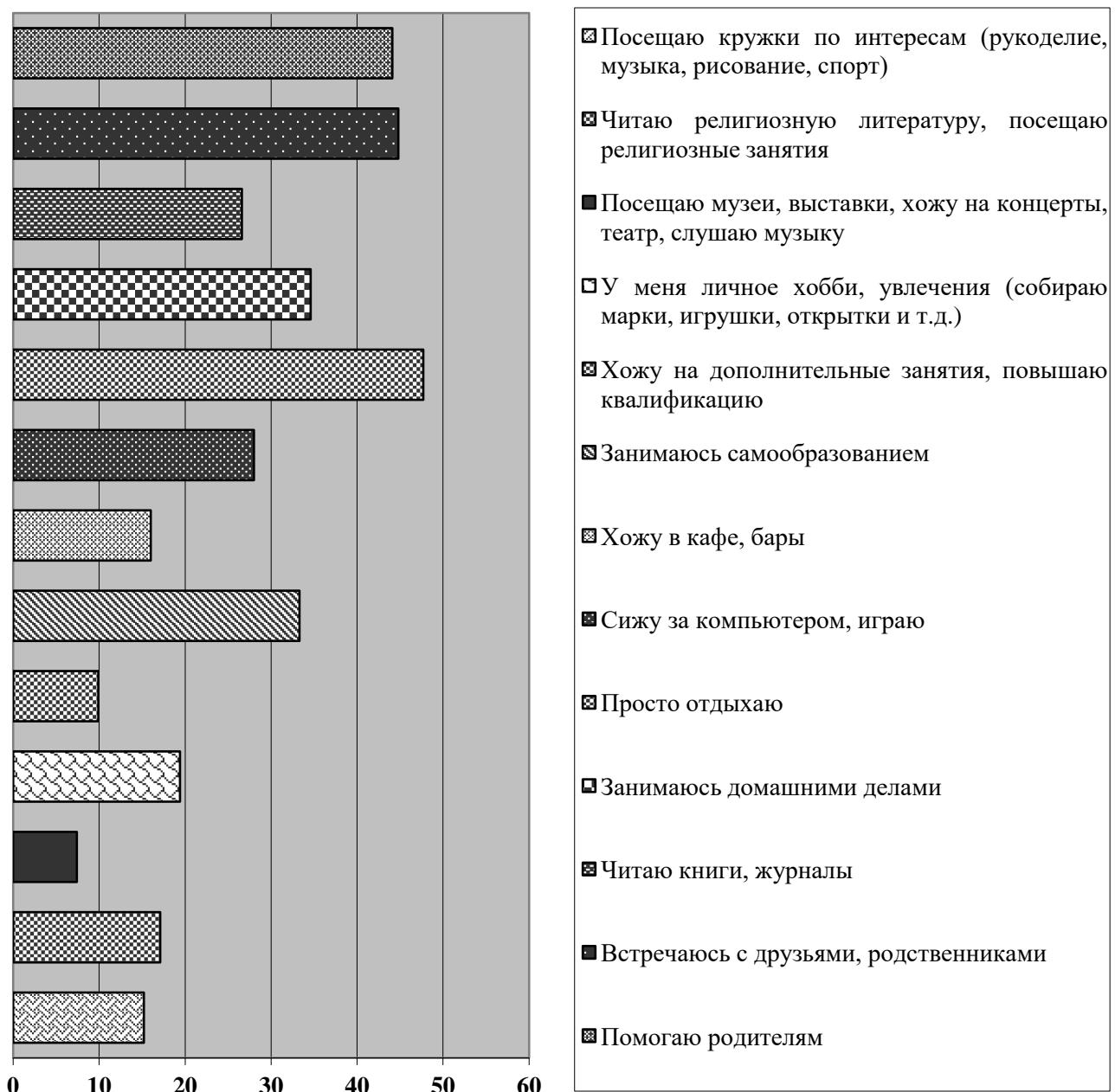
В рамках изучения стратегии поведения дагестанской молодежи, в анкету был включен блок вопросов, позволяющий установить формы времяпрепровождение молодого поколения дагестанцев (см. гист. № 1).

Гистограмма 1

**Распределение ответов на вопрос «Как Вы проводите свое свободное время?»
(можно отметить несколько вариантов ответов, %)**

Histogram 1

Distribution of answers to the question "How do you spend your free time?"
(you can mark several possible answers, %)

Эмпирический материал показывает превалирование позиции «просто отдыхаю» (47,7 %), которая отмечена 53,6 % женщин, мужчин меньше (44,6 %). С возрастом и образовательным статусом респондентов снижается процентный параметр отметивших данное суждение с 56,8 % в интервале 15–17 лет до 39,8 % 26–35 лет, с 70,7 % с базовым образованием до 41,0 % с высшим образованием. Естественным является доминирование выбравших данную форму организации свободного времени в подмассивах с низким уровнем образования и самого молодого возрастного разреза, ибо они по объективным причинам не работают.

В свободное время 44,8 % молодого поколения дагестанцев встречается с друзьями и родственниками, здесь более активны возрастные разрезы 15–17 лет и 18–25 лет (каждый второй). С разницей в сотые, опрошенная дагестанская молодежь в свободное время помогает родителям (44,1 %), выделяется женский подмассив (48,1 %), доля мужчин меньше (41,9 %), а также возрастная подгруппа 18–25 лет (47,4 %).

В следующую тройку входят варианты ответов «занимаюсь домашними делами» (34,6 %), среди них заметная часть женщин (57,1 %), мужчин более чем в 2 раза меньше (22,4 %), впрочем, такая же картина наблюдается и по возрасту: автор полагает, что подгруппа состоящих в браке и имеющая детей, вынуждена все свободное время посвящать решению вопросов домашнего быта. Как правило, на плечи женщины ложится существенная часть домашнего хозяйства, особенно при сильной занятости или пассивности главы семьи.

Досуг 33,3 % опрошенных по всему массиву заключается в самообразовании, ибо современное информационное общество требует нахождения «в тренде», владения информацией как профессиональной, так и иной. Одна треть респондентов в возрастных интервалах 15–17 лет и 18–25 лет, в также во всех образовательных подмассивах улучшает свои знания, по месту проживания доля городской молодежи больше, в сопоставлении с сельской – 38,2 % и 30,3 %, соответственно. Далее, компьютерные игры предпочитает 28,0 % молодого поколения дагестанцев, естественным представляется доминирование мужчин (36,9 %), женщин более чем в 3 раза меньше (11,6 %).

Более молодые возрастные подгруппы и имеющие низкий уровень образования предпочтуют в свободное время сидеть за компьютером, а также компьютерные игры: 34,6 % в интервале 15–17 лет, 28,7 % 18–25 лет, в когорте 26–35 лет таковых почти в 2 раза меньше (16,3 %), 36,6 % имеющие базовое среднее, 32,6 % среднее, 27,1 % среднее специальное и 14,8 % высшее образование. При этом 26,6 % опрошенных предпочитают читать книги и журналы, внутригрупповой анализ показывает превалирование таковых в когорте 18–25 лет (35,3 %), в подгруппах со средним (31,6 %) и высшим образованием (30,3 %), в подмассиве с базовым средним образованием таковых заметно меньше (12,2 %).

Снижение процентного параметра населения читающего печатные издания наблюдается на фоне увеличения электронных информационных источников, кроме того, среди молодежи распространено чтение электронных книг, что также отражается на количестве предпочитающих проведение досуга за чтением.

Далее, 19,4 % молодого поколения дагестанцев имеет хобби, среди них 21,7 % мужчин, женщин меньше (15,2 %); с возрастом и ростом образования опрошенных уменьшается показатель имеющих личные увлечения с 30,9 % в интервале 15–17 лет до 7,1 % 26–35 лет, с 24,4 % имеющих базовое среднее образование до 12,3 % с высшим образованием. В подгруппе городской молодежи, в сопоставлении, с сельской молодежью больше отметивших существование хобби – 22,5 % и 16,5 %, соответственно.

В свободное время 17,1 % респондентов предпочитают читать религиозную литературу, доля таковых больше в возрастных подмассивах 15–17 лет (17,3 %) и 18–25 лет (18,9 %), а также в подгруппах со средним (21,8 %), средним специальным (17,6 %) и высшим образованием (11,5 %) и заметно меньше среди имеющих базовое среднее образование (9,8 %).

Мощное развитие туристического сектора в Дагестане способствовало появлению большого количества кафе, ресторанов, кофеен и местное население предпочитает совместный досуг с детьми в парках и кафе. По данным Северо-Кавказстата, оборот общепита в Дагестане в январе–марте 2024 г. составил 25,5 млрд руб., +1,8 % по сравнению с аналогичным периодом 2023 г.¹ Эмпирика констатирует, что 16,0 % опрошенных по всему массиву в свободное время ходят в кафе и здесь выделяется возрастная подгруппа 26–35 лет (24,5 %). Далее, 15,2 % респондентов

¹ Дагестан лидирует по расходам на общественное питание среди СКФО // <https://mkala.mk.ru/economics/2024/05/13/dagestan-lidiruet-po-raskhodam-na-obshhestvennoe-pitanie-sredi-skfo.html> (Дата обращения: 11.01.2025).

посещают кружки по интересам (рукоделие, музыка, рисование, спорт), выделяется возрастной интервал 15–17 лет (19,1 %). При этом 9,9 % опрошенных свободное время используют для повышения своей квалификации и посещают дополнительные занятия и разнообразные курсы. Выбравших данный вид времяпровождения больше среди женщин (14,3 %) и в 2 раза меньше среди мужчин (7,5 %); по возрасту выделяется подмассив 15–17 лет (19,8 %), таковых существенно меньше в разрезах 18–25 лет (7,4 %) и 26–35 лет (3,1 %). С ростом образовательного статуса респондентов процентный показатель уменьшается с 29,3 % имеющих базовое среднее образование до 5,7 % с высшим образованием.

Обращает на себя внимание низкая востребованность посещения центров духовной культуры, в данном случае, речь идет о музеях, выставках, концертах, театре и музыкальных фестивалях. Как ранее было отмечено, на снижение потребления продукции светской культуры, особенно музыкальных и танцевальных мероприятий, существенное влияние оказывает пропаганда мусульманского духовенства – в проповедях подчеркивается недопустимость развлечений в исламском вероучении.

Заключение

Активный досуг, формы проведения свободного времени как индикатор измерения качества жизни, можно анализировать в рамках определения спектра занятий, которые для опрошенного молодого поколения дагестанцев востребованы, причем здесь должны учитываться внедомашние виды, в частности, не только развлекательные, но и общественно-значимые (участие в добровольческой деятельности, общественных акциях, то есть социальная деятельность). Немаловажным является материальный фактор, ибо для качественного проведения свободного времени (например, посещения спортзала, музеев, театра, концертов и т.д.) необходимы финансовые затраты, которые не всегда может себе позволить опрошенное молодое поколение.

Констатировать полноценность проведения досуга молодежью можно на основании цепного диапазона параметров (образование, оздоровление, политическая деятельность, увеселительные мероприятия, социальная жизнь и т.д.) и вовлеченности ее в них, когда формируется картина досуговой активности. Кроме того, по объективным причинам не всегда молодое поколение имеет необходимый объем свободного времени, чтобы посвятить его тем или иным видам занятий: во-первых, одна часть учится в школах, колледжах, вузах, в них нагрузка из года в год только увеличивается, другая часть молодежи работает, в основном в частном секторе отличающимся спецификой выполняемой работы. Поэтому можно с полным основанием утверждать, что свободное время обладает большей ценностью и чтобы комфортно его провести необходимо уметь им распоряжаться.

Верификация эмпирического материала показывает, что опрошенной дагестанской молодежи больше характерен домашний досуг, то есть «ничегонеделанье» и помочь родителям. Можно предположить, что существенное влияние на это оказывает уровень материального положения, порой и отсутствие финансовой возможности для удовлетворения своих потребностей. Приведенный социологический материал констатирует, что у молодого поколения дагестанцев сложилась определенная лестница досуга, в которой при преобладании его домашней формы, имеет место акцентирование внимания на своей профессиональной деятельности и повышении квалификации, ибо конкуренция на рынке труда, появление новых видов деятельности и получения заработка способствует ориентации молодежи на расширение своего кругозора.

Список источников

1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.
2. Горшков М.К., Комиссаров С.Н. Ревальвация культуры и задачи социологии // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 17 / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2019. С. 17–47.
3. Нарбут Н.П., Троцук И.В. Жизненные планы российских студентов: ожидания и опасения // Вестник РУДН. Серия Социология. 2014. № 2. С. 90–107.

4. Бессокирная Г.П. Динамика ценности и мотивов труда рабочих (2003–2007 гг.) // Социологические исследования. 2010. № 2. С. 56–63.
5. Бояк Т.Н. Духовно-нравственные ценности сельской молодежи (на материалах Бурятии и Читинской области) // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 117–122.
6. Горшков М.К., Крумм Р., Петухов В.В., Бызов Л.Г. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М.: Весь Мир, 2011. – 328 с.
7. Горшков М.К., Седова Н.Н. Самодостаточные россияне и их жизненные приоритеты // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 4–16.
8. Патрушев В.Д. Труд и досуг рабочих (бюджет времени, ценности, мотивы). М.: Ин-т социологии РАН, 2006. – 164 с.
9. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. М.: Институт социологии РАН, 2007. – 95 с.
10. Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование: монография / Зубок Ю.А., О.А. Александрова, М.Б. Буланова [и др.]; под общ. ред. Ю. А. Зубок ; ФНИСЦ РАН. Белгород: Эпикентр, 2022. – 360 с.

References

1. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. *Youth of Russia: A sociological portrait*. Moscow: TSSPIM, 2010. 592 p. (In Russ.)
2. Gorshkov M.K., Komissarov S.N. Revaluation of culture and tasks of sociology. In: *Reforming Russia: Yearbook: issue 17*. Ed. by M. K. Gorshkov. Moscow: Novy Chronograf; 2019:17-47. (In Russ.)
3. Narbut N.P., Trotsuk I.V. Life plans of Russian students: expectations and fears. *RUDN Journal of Sociology*. 2014; (2): 90-107. (In Russ.)
4. Bessokirnaya G.P. Dynamics of the values and motives of workers' labor (2003-2007). *Sociological research*. 2010; (2): 56-63. (In Russ.)
5. Boyak T.N. Spiritual and moral values of rural youth (based on the materials of Buryatia and the Chita region). *Sociological research*. 2009; (4): 117-122. (In Russ.)
6. Gorshkov M.K., Krumm R., Petukhov V.V., Byzov L.G. *Twenty years of reforms through the eyes of Russians: the experience of many years of sociological measurements* / Ed. by M.K. Gorshkov, R. Krumm, V.V. Petukhov. Moscow: The Whole World, 2011. 328 p. (In Russ.)
7. Gorshkov M.K., Sedova N.N. Self-sufficient Russians and their life priorities. *Sociological Studies*. 2015; (12):4-16. (In Russ.)
8. Patrushev V.D. *Labor and leisure of workers (time budget, values, motives)*. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. 2006. 164 p. (In Russ.)
9. *The youth of New Russia: lifestyle and value priorities*. Moscow: Institut sociologii RAN; 2017. 95 p. (In Russ.)
10. *Self-regulation in the youth environment: typologization and modeling: monografiya* / Zubok Yu.A., O.A. Aleksandrova, M.B. Bulanova [i dr.]; pod obshch. red. Yu. A. Zubok ; FNISC RAN. Belgorod: Epicentr; 2022. 360 p. (In Russ.).

Информация об авторе

М. М. Шахбанова – доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН.

Information about the author

M. M. Shakhbanova – Dr. Sci. (Sociology), Chief Researcher, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 13.05.2025; одобрена после рецензирования 27.08.2025; принята к публикации 29.08.2025.

The article was submitted 13.05.2025; approved after reviewing 27.08.2025; accepted for publication 29.08.2025.